

М.А. Косогорова

(МГУ / ИЯз РАН)

ОСОБЕННОСТИ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫК ПУЛАР-ФУЛЬФУЛЬДЕ

0. Язык пулар-фульфульде (фула) представляет собой набор диалектов, дисперсно расположенных на весьма обширной территории Африки южнее Сахары. По современным оценкам, его ареал простирается от Сенегала до Сомали. Благодаря такому широкому ареалу этот язык за историю своего существования контактировал с большим количеством разнообразных языков¹, как африканских, так и азиатских и европейских, что существенно повлияло на сам пулар-фульфульде. Из африканских языковых контактов наиболее важными для западных диалектов стали родственные языки волоф и серер, языки семьи манде (в основном манинка, диула, сонинке, сусу). На центральные и восточные диалекты сильное влияние оказали контакты с языками бамана и хауса. Также при рассмотрении контактного ареала пулар-фульфульде следует обратить особое внимание на арабский язык, так как он является древнейшим контактом из неафриканских и одинаково сильно связан со всеми диалектными зонами.

Основными европейскими донорами для языка пулар-фульфульде стали (в порядке убывания) Франция, Англия и Португалия. Однако необходимо отметить, что первые контакты фульбе с португальскими мореплавателями произошли не позже XVII в., что почти на двести лет раньше контактов с французским языком. Но, несмотря на менее длительный период взаимодействия, французский язык на сегодняшний момент является основным европейским источником заимствований для языка фула, поскольку большая часть стран его ареала (в том числе Гвинея, Сенегал, Мали, Буркина-Фасо, Судан, Нигер, Чад и Мавритания)

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00488 «Языковые контакты в Африке».

находилась на французской колониальной территории и до сих пор входит в сферу французского влияния.

1.0. При интродукции заимствований язык пулар-фульфульде придерживается вполне определенных стратегий. Так, при адаптации существительных в именную систему необходимо присвоение заимствованию какого-либо именного класса (подробнее об адаптации именных заимствований см.: [Коваль 1996; 1998; Косогорова 2014]). Наиболее простой (и распространенной) тактикой в этом направлении является грамматическое освоение всех заимствованных имен существительных путем их отнесения в класс заимствований, или «свалочный класс». Так, для диалекта фута-джаллон (западная диалектная зона, Гвинея) таким классом является неличный подкласс лично-сингулярного класса O, см., например, (1), где заимствование адаптировано по классу O, неличный подкласс, что демонстрирует главным образом внешний вид классного артикля, поскольку данный подкласс использует нулевое воплощение классного аффикса. Также при нулевом аффиксальном показателе класс имени определяется по прочим согласованным зависимым, например согласованному определению или относительному местоимению, или путем замены имени на местоимение.

(1)

pikir on

pikir- Ø on

укол- sgO Def.sgO
‘укол’ < фр. piqûre

Менее распространенные тактики адаптации новых заимствований основываются на формально-фонетическом (см. (2a)) или семантическом (см. (2b)) принципе именной классификации. Со временем заимствование может выйти из «свалочного» класса и быть оформлено по какому-либо другому классу с использованием тех же принципов.

(2)

а.

lekkol	ngol
lekkol	ngol
школа.sgNGOL	Def.sgNGOL

‘школа’ < фр. l’*école*

б.

tamaroohi	kin
tamaro o-	hi kin
финик-	sgKI sgKI

‘финиковая пальма’ < араб. رومت

Формально-фонетический принцип использует формальное сходство финальной части исходной лексемы с аффиксальным показателем какого-либо именного класса и определяет заимствование в этот класс. Однако такая схема представляет трудности при образовании производных форм, например множественного числа, поскольку фактическое разложение исходной лексемы на морфемы не всегда возможно. В таких случаях язык использует тактику наращивания дополнительного аффикса, что, разумеется, выдает неисконное происхождение слова. Также адаптированные таким образом заимствования не участвуют в системе анлаутных чередований (изменение начального согласного корня в зависимости от именного класса) и в системе семантической классификации, поскольку адаптированы формально-фонетически.

С другой стороны, семантический принцип адаптации заимствований основывается на семантическом принципе именной классификации, согласно которому каждый именной класс включает в себя существительные с определенным семантическим значением. Заимствование определяется в тот класс, семантическое поле которого подходит для него больше других (независимо

от формальной поддержки со стороны заимствованного слова), и оформляется соответствующим аффиксом (в примере 2b — sgKI, класс «дерева»). Такие заимствования также не участвуют в системе анлаутных чередований, но отличаются большей деривационно-морфологической продуктивностью, нежели те, которые были адаптированы по формально-фонетической модели.

При анализе нам также встретились примеры, адаптированные как формально-фонетически, так и семантически. Их можно считать наиболее полно встроенными в язык. Однако даже в случае совпадения ступени анлаута с требованиями сингулярного класса при образовании множественного числа анлаут не изменится, т.е. даже максимально адаптированное именное заимствование не будет участвовать в системе начальных чередований и при образовании производных будет демонстрировать свое неисконное происхождение. Пример (3a) демонстрирует заимствование из арабского языка, которое адаптировалось по классу NDE и имеет соответствующую этому классу ступень начального согласного, однако при постановке его во множественное число эта ступень сохраняется, что противоречит канонам языка и указывает на заимствованное происхождение лексемы. В примере (3b) для сравнения приведено корректное оформление анлаута при образовании множественного числа от имен класса NDE.

(3)

а.

sallikeere		nde	—
sallike e-	re	nde	
место.молитвы-	sgNDE	Def.sgNDE	
sallikeeje			ɗe
sallike e-	je		ɗe
место.молитвы-	plDE		Def.plDE

‘место молитвы’ < arab. رومت

b. {FJ}					
sammunde		nde	—	cammulle	dɛ
sammu-	nde	nde		cammul le	dɛ
еж-	sgNDE	Def.sgNDE		еж. pl'DE	Def.pl'DE
‘еж’ — ‘ежи’					

1.1. Переходя к французским именным заимствованиям, следует отметить, что в подборке заимствований, приводимых по корпусу диалекта фута-джаллон [Корпус] и словарю Г.В. Зубко [Зубко 1980], насчитывается около двух тысяч заимствований, из них именных чуть более полутора тысяч. Такое соотношение ожидаемо, встречается во многих языках мира и указывает на более значительную, нежели в случае адаптации глаголов и прочих частей речи, готовность пулар-фульфульде принимать именные заимствования, несмотря на довольно сложную технологию их адаптации и классификации. Также отметим, что выбор источников обуславливает большее внимание к данным диалекта фута-джаллон.

Итак, принцип формально-грамматической адаптации заимствований, или приписывание их к «свалочному» классу O неличного подкласса (подробнее об именах основного состава класса O см. 1.3), является доминирующим для заимствований из французского языка: более половины заимствований адаптированы в язык именно таким способом, что для большинства диалектов пулар-фульфульде (исключая восточную зону, где для формальной адаптации заимствований используются другие классы, как DUM или NGA) является достаточно большим соотношением, заимствования из манде или из хауса адаптируются по прочим классам чаще). На данном этапе трудно сказать, является ли причиной этого сравнительно недолгая история контакта языков, из-за чего пулар-фульфульде мог не иметь достаточно времени, чтобы более полноценно адаптировать заимствования, либо значимые типологические и морфонологические различия языка-донора и языка-реципиента, вследствие которых приведение лексики одного языка к морфонологическим канонам другого затруднительно.

Скорее всего, здесь имеет место сочетание обеих причин, речь об этом пойдет чуть ниже. Выбор же именно неличного подкласса О обусловлен тем фактом, что этот подкласс оформляет поступающие в него лексемы с помощью нулевого классного аффикса. Это исключает необходимость дополнительной фонетической адаптации основы классному показателю, что необходимо делать во всех остальных классах.

Если рассматривать заимствования, адаптированные формально-грамматическим способом с точки зрения морфонологии, то можно заметить, что эта группа неоднородна в степени своей адаптации. Среди таких лексем можно встретить фонетически видоизмененные, чтобы структура слога заимствования (CVC) больше походила на структуру слога фула (CV). К ним относятся, например, такие заимствования, как *adereesi* 'адрес' <adresse; *almeeti* 'спичка' <alumette; *ambara* 'амбра' <ambre; *ekspooru* 'опыт' <expérience; *estaati* 'статуя' <statue; *baraasi* 'заграждение' <barrage; *bisikileeti* 'велосипед' <bicyclette; *dekere* 'декрет' <décret; *feeru* 'утюг' <fer; *formaasi* 'сыр' <fromage; *furseeti* 'вилка' <fourchette; *kaaru* 'автобус' <char 'повозка'; *legiimu* 'овощ' <légume; *moodu* 'мода' <mode; *pileeti* 'блюдо' <plat; *pompiteeri* 'картофель' <pomme de terre; *seesi* 'стул' <chaise; *weeru* 'стакан' <verre и многие другие. Выбор вокалической финали (в основном расширителем в конце слова выступает -i или -u) происходит в результате частичной гармонизации с вокализмом основы. Также в примерах можно наблюдать результат таких фонологических приемов адаптации, как вокалическая разрядка консонантных групп, метатеза, вокалическая огласовка исхода слова. Фонологическая адаптация, помимо приведения лексем в соответствие с канонами пулар-фульфульде, также сочетается с возможностью в перспективе присвоить этим лексемам именную класс, поэтому, например, в *formaasi* 'сыр' ассимиляция уступает возможности адаптировать лексему к классу NDI. Также в представленной выборке наблюдается тенденция к адаптации по классам NDU (*ekspooru*, *feeru*, *moodu*, *legiimu*, *weeru*) и, возможно, NDE (*dekere*), хотя единичность этого примера может также указывать лишь на действие здесь фонологических процессов.

Особое внимание необходимо обратить на те немногочисленные примеры, которые пошли дальше по пути фонетической адаптации, все еще находясь при этом в классе О. К ним относятся, например, лексема *labutaane* ‘больница’ <l’hôpital (некоторые французские заимствования попадают в пулар вместе с определенным артиклем, что имеет и побочный положительный эффект: звук *l* не участвует в системе начальных чередований, а значит, и лексема из этой системы исключается), где исходная основа расширена с упорядочиванием по долготе и финальный согласный заменен на ассимилированный по месту образования вариант. Еще более явно расширение основы с целью адаптации заимствования можно наблюдать в лексеме *kakumboosiire* ‘огурец’ < concombres, а в корпусе даже встретилось разовое употребление *hakumboosiire*, адаптированное по классу NDE как с точки зрения аффикса класса, так и с точки зрения ступени начального согласного. Более того, при образовании множественного числа от этого имени *kakumboosiije* также оказывается полностью адаптированным. Этот пример может служить образцом перехода заимствования из разряда формально-грамматически адаптированных в разряд адаптированных полностью.

Заметим также в подтверждение гипотезы, изложенной выше, что все заимствования, которые так или иначе начали свой путь от формально-грамматической к последующей фонетической адаптации, относятся к менее современной и более общеупотребительной лексике, нежели те, которые еще не вступили на этот путь. Таким образом, возраст заимствования, хотя бы и на таком небольшом промежутке контакта — менее двухсот лет — все же влияет на степень его адаптированности.

Особняком держится группа грамматически адаптированных заимствований, которые ввиду своей исходной слоговой структуры в финали не нуждаются в первичной фонетической доработке. К ним относятся такие, например, заимствования, как *kolonyi* ‘колония’ < colonie; *kuruyee* ‘почта’ < courrier; *lastriiki* ‘электричество’ < l’électricité; *buuzi* ‘свеча’ < bougie; *morso* ‘наживка, приманка’ < morceau ‘кусочек’; *meday* ‘медаль’ < médaille; *nimoro* ‘номер’ < numéro; *batoo* ‘лодка’ < bateau; *suuseeti* ‘общество’ < société. Из-

за структурной особенностью этих лексем кажется невозможным предположить время пребывания в пулар-фульфульде большинства из них.

Третья группа грамматически адаптированных заимствований — это те, которые еще не подверглись фонетической обработке, сохранив свой, зачастую чуждый с точки зрения фула вид. Среди них можно перечислить следующие: *bank* ‘банк’ <banque; *bagaas* ‘багаж’ <bagage; *buket* ‘букет’ <bouquet; *farin* ‘мука’ <farine; *fur* ‘печь’ <four; *kamion* ‘грузовик’ <camion; *kulor* ‘цвет’ <couleur; *leeter* ‘письмо’ <lettre; *montor* ‘часы’ <montre; *pikir* ‘укол’ <piqûre; *pon* ‘мост’ <pont; *tarakteer* ‘трактор’ <tracteur; *teren* ‘поезд’ <train. У многих из этих лексем есть фульские аналоги, что частично могло обусловить отсутствие необходимости дальнейшей адаптации этих заимствований к языку. Также часть из них принадлежит к более современному пласту лексики, заимствованному во время поздних контактов постколониальной эпохи.

1.2. Фонетически адаптированные именные заимствования из французского языка — это немногочисленная группа, которая отличается резким расхождением значения заимствования и семантического поля именного класса, в который оно было определено по принципу внешне-фонетического сходства. К таким заимствованиям относятся: *lekkol ngol* ‘школа’ <l’*école*; *kamisol ngol* ‘костюм’ < *camisole* ‘кофта’; *larme den* ‘армия’ < l’*armée*; *mece den* ‘профессия’ < *métier*; *poropakande nden* ‘пропаганда’ < *propagande*; *santral ngal* ‘центральная электростанция’ < [station] *centrale* [électrique]; *sinyal ngal* ‘сигнал’ < *signal*; *surnal ngal* ‘газета’ < *journal*; *taabal ngal* ‘стол/доска’ < *table*. Такой принцип адаптации в общем является тупиком: заимствование, поступившее в язык по этому пути, может лишь стать более адаптированным с формально-фонетической точки зрения, но с точки зрения семантической классификации оно никогда не сможет по-настоящему встроиться в язык. Многие из этих заимствований при попытке образовать дериваты оказываются неразложимы на основу и показатель класса, так что множественное число, например, может образовываться только методом наращивания аффикса на основу, что еще больше выдает «чужаков» в получившихся словоформах. Некоторые из

этих словоформ, в частности *taabal ngal* ‘стол’, в настоящее время имеют тенденцию к реклассификации по классу О — *taabal o*, что дает им в перспективе возможность дальнейшей адаптации. Длительность пребывания в языке для этих лексем с точки зрения грамматики из-за отсутствия прогресса в адаптации установить также не удастся. Однако справедливости ради следует отметить, что формально-фонетический принцип адаптации, возможно, лучше подойдет для заимствований из близкородственных языков, не требующих существенной семантической адаптации, например из волоф.

1.3. Семантический принцип адаптации — это еще один продуктивный способ классифицировать заимствование, в котором выбор именного класса зависит от значения лексемы и который обладает к тому же большой морфологической гибкостью. Лексемы, адаптированные таким образом, имеют хорошую деривационную производность и, хотя их происхождение все равно возможно определить, с течением времени и долей везения это становится сделать все труднее.

Одним из основных технических способов адаптировать заимствованную лексему согласно семантическому принципу является расширение основы (включение в ее состав деривационных аффиксов), допускающее некоторое преобразование (в т.ч. усечение, а также фонетические процессы на стыке морфем) исходной лексемы. Так образовались, в частности, *armuaar/u-wal ngal* ‘шкаф’ < *armoire* (лексика класса NGAL, в числе прочих, имеет значение аугментатива); *hers/i-wal ngal* ‘борона’ < *herse*; *karda-wal ngal* ‘чесальная машина’ < *cardasse* (с усечением основы); *biye-wol ngol* ‘билет’ < *billet* (класс NGOL имеет основное семантическое поле ‘тонко-длинный предмет’); *föse-wol ngol* ‘канал’ < *fuseau* ‘веретено’; *misor/o-wol ngol* ‘платок’ < *mouchoir*; *sigareet/i-wol ngol* ‘сигарета’ < *cigarette*; *siyon-wol ngol* ‘борозда’ < *sillon*; *suuseet/i-wol ngol* ‘чулок, носок’ < *chaussette*; *buton-re nde* ‘пуговица’ < *bouton* (класс NDE принимает в себя в том числе лексику со значением ‘единичный предмет из множества’); *potm/uu-re nde* ‘яблоко’ < *potme*; *tamat/ii-re nde* ‘помидор’ < *tomate*; *feeto ngo* ‘праздник’ < *fête* (значимая часть лексики класса NGO является отглагольны-

ми именами); *lunet/aa-ji di* ‘очки’ < *lunettes* (DI — это плюральный класс); *pot/ii-ru ndu* ‘банка, горшок’ < *pot* (семантическое значение ‘цилиндрический предмет’ класса NDU).

Отдельно следует отметить имена, адаптированные по классу O. Этот класс в отличие от его неличного подкласса включает в себя лишь имена людей — термины родства, профессии и др. Также в отличие от неличного подкласса O личный оформляет поступающие в него основы с помощью материально выраженных аффиксов соответствующей ступени. Существуют, впрочем, имена, обозначающие людей, которые, попав в класс O, оказались оформлены в него без физического показателя (что, впрочем, не редкость для пулар-фульфульде). Среди прочих это лексемы *garrison* ‘мальчик’ < *garçon*; *kaporaani* ‘капрал’ < *caporal*; *kolon* ‘плантатор’ < *colon* ‘поселенец’; *muse* ‘господин’ < *monsieur*; *persidan* ‘президент’ < *président*; *patoron* ‘хозяин’ < *patron* и др. Отметим, что многие из этих лексем относятся к заимствованиям раннеколониального периода, и причина подобного оформления нам неизвестна. В качестве примеров заимствований, оформленных материальным показателем класса O, можно привести следующие: *ofisyeejo* ‘офицер’ < *officier*; *uturnerijjo* ‘ветеринар’ < *vétérinaire*; *buuseejo* ‘мясник’ < *boucher*; *doftoorjo* ‘доктор’ < *docteur*; *direkteejo* ‘директор’ < *directeur*; *gardiijo* ‘полицейский’ < *gardien*; *komiijo* ‘чиновник’ < *commis*; *kusuñeejo* ‘повар’ < *cuisinier*; *maneburjo* ‘чернорабочий’ < *manceuvre*; *sandarmaajo* ‘жандарм’ < *gendarme*; *soferjo* ‘водитель’ < *chauffeur*; *wayuujo* ‘хулиган’ < *voyou*; *yetinganjo* ‘лейтенант’ < *lieutenant*.

Таким образом, при анализе именных франкоязычных заимствований выборку примеров можно разделить на три ожидаемые категории по принципу классификации имени. Далее, каждая группа может быть подразделена на более поздние заимствования и более ранние заимствования, которые, в случае если это возможно, со временем лучше адаптируются к системе языка. Особенно это заметно в первой категории грамматически адаптированных заимствований, которая условно подразделяется на заимствования колониального периода (проникшие в язык от ста пятидесяти до

семидесяти лет назад) и заимствования постколониального периода (пятидесятилетней давности и моложе), внешний вид и структура которых существенно различаются.

2.0. Идентификация глагола как заимствования может вызывать определенные проблемы, поскольку система анлаутных чередований корня у глаголов менее обширна и функционирует не во всех диалектах, так что список параметров, по которым заимствование должно интродуцироваться в систему языка, для глаголов сокращается. Это дает заимствованным глаголам возможность меньше проявляться в языке. В качестве относительного отличительного признака Дэвид Арнотт [Arnott 1956] указывает на тенденцию оформления глагольных заимствований (в восточный диалект гомбе из языка хауса) по непроизводно-медиальному залогу. Однако А.И. Коваль призывает относиться к этому признаку лишь как ко вспомогательному, поскольку «в группе непроизводно-медиальных глаголов присутствуют и общие (исконные) глаголы, и, с другой стороны, немалая часть глаголов заимствованных все же адаптируется по активному залогу» и участвует в регулярных залоговых преобразованиях, в том числе и образовании производного медиа [Коваль 2014: 346].

Активный контакт языка фула с французским языком начался в конце XIX в. Письменные источники более раннего периода демонстрируют минимальное количество европейских заимствований. Однако французская колониальная языковая политика побуждала носителей местных языков использовать французский в максимально возможном спектре коммуникативных ситуаций, так что большая часть неологизмов, неизбежно появляющихся в языке в связи с техническим и социальным прогрессом, заимствована на территориях бывших французских колоний из соседних языков, а именно из французского. Также постоянное употребление французского языка в разнообразных сферах жизни привело к частичному замещению у многих носителей употребительных глаголов. Так, в настоящее время в диалектах западной зоны в ходу глагол *marsude* ‘ходить’ < фр. *marcher* при наличии исконно фульского глагола *yahude* ‘ходить’ практически с той же

семантикой (исключение может составить только разговорное {FJ} *no marsude* ‘как дела’ < фр. *ça marche*).

Несмотря на озвученные выше соображения, в анализируемой выборке заимствованные глаголы занимают незначительный объем, поэтому для большей репрезентативности было решено привлечь данные глагольного корнеслова Кристиан Сейду [Seydou 1998], однако даже с учетом этой лексики (хотя в этом словаре по определенным причинам отсутствует лексика крупного юго-западного диалекта пулар фута-джаллон) количество глагольных заимствований не превысило двухсот пятидесяти лексем. Причем заимствования из французского языка оказались в основном в активном залоге. Мы не видим в этом противоречия исследованиям Д. Арнотта, поскольку заимствования из исторически более близких к пулар-фульфульде африканских языков (в частности, хауса, несмотря на генетическое расстояние между ними) используют другие пути адаптации.

2.1. Заимствования, попавшие в активный залог, и, возможно, в этом кроется причина, практически все оказались агентивными глаголами: *eksperimanta* ‘экспериментировать’ < *expérimenter*; *organiza* ‘организовывать’ < *organiser*; *sanca* ‘менять’ < *changer*; *depansa* ‘тратить’ < *dépenser*; *fiima* ‘курить’ < *fumer*; *marsa* ‘идти’ < *marcher*; *sarsa* ‘нагружать’ < *charger*; *tarda* ‘опаздывать’ < *tarder* и др. К тому же практически всем из них можно подобрать исконные и/или употребительные аналоги. Пациенсные глаголы также попали в активный залог: *duwa* ‘задолжать/долженствовать’ < [il] *doit*; *foora* ‘стать/быть богатым и могущественным’ < *être fort*; *riska* ‘стать/быть богатым’ < *être riche*; *sula* ‘стать/быть пьяным’ < *être soûl* и др.

При интродукции глагольные заимствования используют простую морфологическую тактику аффиксального оснащения основы, что позволяет увеличивать продуктивность глаголов, ср., например (4)

(4)

tiita		vs.	tiitoroo		
tiit-	a		tiit-	or-	oo
славить-	Act.Pot.w		славить	Decirc-	Md.Pot.w
‘славить’ — ‘славиться’ < titrer ‘титловать’					

или

marsude		vs.	marsinude		
mars-	u-	de	mars-	in-	u- de
идти-	Act-	Inf	идти-	Caus-	Act- Inf
‘идти’ — ‘заставлять идти’ < marcher.					

2.2. Медиальные глаголы французского происхождения можно перечислить по пальцам, причем никакой залоговой, актантной или семантической логики отделения этих глаголов в медиальный залог на данном этапе выявить не удалось. Примеры этих глаголов — *bul-oo* ‘стать/быть голубым’ < être bleu (пациенсный глагол); *gany-oo* ‘побеждать’ < gagner; *senngit-oo* ‘оцинковывать крышу’ < zinguer (суффикс рефактива **-it-** в данном случае на выбор залога повлиять не может); *hart-oo* ‘чесать лен’ < carder. Заимствования, попавшие в пассивный залог, в расширенной подборке встречены не были.

3.1 Лексика, не являющаяся ни именами, ни глаголами, заимствуется из французского в пулар-фульфульде нечасто и в лингвистической литературе не фиксируется. При создании корпуса пулар, однако, было решено не исключать из рассмотрения спонтанные заимствования союзов, предлогов, наречий и частиц, то и дело возникающие из-за билингвизма носителей. Носители, впрочем, замечают за собой использование заимствований и стремятся их исправить, но упоминание этих невольных оговорок чрезвычайно интересно с точки зрения социолингвистики.

Во-первых, среди заимствований насчитывается несколько союзов: *me* ‘но’ < *mais*; *ke* ‘что’ < *que*; *kot* ‘так как’ < *comme*; *par-ske* ‘потому что’ < ***parce que***, **хотя для каждого из них существует фульский и/или распространенный аналог, употребляющийся в большинстве случаев.** Во-вторых, заимствуются дискурсивные маркеры: *bon* ‘хорошо’ < *bon*; *dakor* ‘ладно’ < *d’accord*; *vreman* ‘правда’ < *vraiment*. **Возможно, в этом есть некоторая вина создателей корпуса, поскольку работа с носителями для сбора корпуса велась на французском языке, что могло вызвать интерференцию.** И, наконец, любопытным заимствованием является лексема *tu-zur* ‘все еще’ < *toujours*, поскольку обычно ее значение включено в глагольную морфологию дуративного регистра и не лексикализуется.

Рассмотрев таким образом весь спектр заимствований в пулар-фульфульде из французского языка, можно прийти к нескольким заключениям. Во-первых, именные лексемы ожидаемо составляют значительную долю от всех заимствований. Из них большая часть включена в именную классификацию с использованием формально-грамматической стратегии, однако применение семантической стратегии представляется более перспективной с точки зрения дальнейшей продуктивности лексемы. Принцип формально-фонетической адаптации, работающий для некоторых африканских языков, оказывается малополезным для французских заимствований ввиду значительных расхождений в фонетической структуре слога языков реципиента и донора. Глагольные лексемы в основном адаптируются по активному залогу, при этом нормально участвуют в продуктивных моделях словообразования и словоизменения. И, наконец, прочая лексика, в том числе служебная, составляет небольшой объем, но является любопытным примером активного заимствования дискурсивных слов и лексикализации грамматических значений.

Список сокращений

Act — активный залог; Caus — каузатив; Decirc — десирконстатив; Def — определенность; Inf — инфинитив; Md — медиальный залог; Pl — множественное число; plDE — лично-плюральный именной класс;

Pot — потенциалис; Pot.w — слабый потенциалис; Sg — единственное число; sgNGOL, sgNDE, sgKI — сингулярные именные классы; sgO — (лично-) сингулярный именной класс;

Библиография

Зубко Г.В. Фула-русско-французский словарь. М.: Русский язык, 1980.

Коваль А.И. Именные категории в пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Именные категории. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 92–221.

Коваль А.И. Маршруты интродукции заимствований в классную систему // Африка: общества, культуры, языки / Под ред. И.В. Следзевского, Д.М. Бондаренко. М.: 1998. С. 151–160.

Коваль А.И. О внутренней классификации языковой группы пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 311–354.

Корпус пулар. <<http://corpuspulaar.somee.com/>> (дата обращения: 15.05.2015).

Косогорова М.А. Имена существительные, заимствованные в язык пулар, и возможность их автоматической обработки // Языки Стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: Мат-лы XI Междунар. науч. конф. СПб.: Студия НП-Принт, 2014. С. 51–58.

Arnott D.W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford: Clarendon, 1970.

Seydou C. Dictionnaire Pluridialectal des Racines Verbales du Peul. P.: Éditions Karthala, 1998.